

СЛОВАРЬ
СИНОНИМОВ
РУССКОГО
ЯЗЫКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

СЛОВАРЬ СИНОНИМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

В ДВУХ ТОМАХ

Том первый

А-Н

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград 1971

Главный редактор

А. П. ЕВГЕНЬЕВА

Редакторы тома:

А. П. ЕВГЕНЬЕВА (А—З), В. В. РОЗАНОВА (И—Н)

Составители:

*Л. П. Алекторова, С. Л. Баженова, Г. П. Галаванова, И. Л. Городецкая,
Е. А. Иванникова, Э. Т. Короткевич, Т. Н. Поповцева, Г. А. Разумникова,
В. В. Розанова, М. Н. Судоплатова, В. А. Тихомирова, Т. А. Фоменко,
В. Н. Цыганова*

Помощники редакторов:

С. Ф. Геккер (А—З), Т. А. Фоменко (И—Н)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Словарь синонимов современного русского литературного языка состоит из двух томов. Он содержит описание синонимических групп (рядов) слов, которые расположены в нем по алфавиту заглавных (опорных) слов этих групп. В первый том входят синонимические ряды с заглавными словами на буквы А—Н, во второй том на буквы О—Я.

В первом томе находится Введение к Словарю, в котором сообщаются краткие сведения о словарях синонимов русского языка, излагаются основные отправные положения составителей настоящего Словаря и дается характеристика некоторых особенностей синонимов русского языка. Кроме Введения, в первом томе помещена статья «Построение Словаря», в которой изложены принципы расположения материала в Словаре.

Во втором томе дается Словоуказатель, представляющий собой алфавитный перечень в с е х слов, которые входят в синонимические ряды, описанные в Словаре. Словоуказатель служит для того, чтобы читатель мог сразу найти нужное ему слово и его синонимы.

Предлагаемый Словарь представляет собой первый опыт полного описания синонимов современного русского литературного языка с характеристикой их особенностей и с примерами употребления синонимов в литературной русской речи. Он показывает современное состояние синонимических связей и отношений в словарном составе русского литературного языка. Поэтому в Словарь не включаются областные, профессиональные, жаргонные и устарелые слова.

Синонимы собраны в синонимические группы (ряды). Каждая синонимическая группа сопровождается характеристикой смысловых и стилистических особенностей, а также особенностей употребления в речи тех слов, которые входят в группу.

Словарь синонимов предназначен для широких кругов филологов, для писателей и переводчиков, для работников прессы, журналистов, для учителей, а также для всех, кто изучает современный русский литературный язык и стремится к овладению его богатствами.

Словарь также должен служить пособием к правильному употреблению синонимов в их тонких смысловых и стилистических оттенках.

Основой для Словаря послужила картотека Словарного сектора Института русского языка АН СССР, содержащая цитаты из произведений русской художественной литературы от Пушкина до наших дней и из произведений публи-

цистической и научной литературы. В своей работе составители опирались также на толковые словари современного русского языка (Словарь современного русского литературного языка, тт. 1—17, М.—Л., 1950—1965; Словарь русского языка, тт. 1—4, М., 1957—1961; Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, тт. 1—4, М., 1935—1941).

Словарь синонимов подготовлен под руководством А. П. Евгеньевой сотрудниками Словарного сектора Института русского языка АН СССР: Л. П. Алекторовой, С. Л. Баженовой, Г. П. Галавановой, С. Ф. Геккер, И. Л. Городецкой, Е. А. Иванниковой, З. Т. Короткевич, Т. Н. Поповцевой, Г. А. Разумниковой, В. В. Розановой, М. Н. Судоплатовой, В. А. Тихомировой, Т. А. Фоменко, В. Н. Цыгановой.

Главный редактор Словаря А. П. Евгеньева. Помощник главного редактора С. Ф. Геккер.

Редакторы первого тома: А. П. Евгеньева (А—З) и В. В. Розанова (И—Н).

Редакторы второго тома: Т. Н. Поповцева (О—Р) и М. Н. Судоплатова (С—Я).

Научно-технические сотрудники Т. А. Дальгрэн и Т. И. Кудрова.

Сотрудники Словаря синонимов глубоко признательны всем лицам, принимавшим участие в обсуждении Проекта словаря, а также всем, кто высказал свои замечания при обсуждении рукописи Словаря.

Глубокую благодарность приносят авторы рецензентам Е. Г. Ковалевской, Л. И. Балахоновой, О. С. Мжельской и Е. Н. Толикиной.

Всех пользующихся Словарем синонимов просим посылать свои замечания по адресу: Ленинград, В-164, Университетская набережная, д. 5, Словарный сектор Института русского языка АН СССР.

ВВЕДЕНИЕ

Словари синонимов русского языка

Словарей синонимов русского языка почти совсем нет, хотя вопрос о лексических синонимах и о составлении словаря синонимов занимал русских филологов еще в XVIII в.

В 1783 г. в «Собеседнике любителей российского слова» (ч. ч. 1, 4, 10) был опубликован Д. И. Фонвизинным «Опыт российского сословника», содержащий 32 группы синонимов. Д. И. Фонвизин не продолжил свой «Опыт» и едва ли ставил себе такую задачу.

Попытка начать составление словаря синонимов была сделана П. Ф. Калайдовичем, выступившим в 1818 г. «Опыт словаря русских синонимов. Часть 1». П. Ф. Калайдович собрал все «разборы» синонимов, печатавшиеся в разных журналах до 1814 г., в том числе и «Опыт российского сословника» Д. И. Фонвизина, что составило 78 синонимических групп. Но и П. Ф. Калайдович не довел до конца свое начинание, хотя после 1818 г. публиковал в «Трудах Общества любителей российской словесности» «Продолжение синонимов». ¹ Остался неосуществленным и замысел А. С. Лубкина, предполагавшего дать словарь синонимов и опубликовавшего «Опыт разбора российских сословов», содержащий 27 синонимических групп (группы, начинавшиеся словами на букву Б) в «Трудах Казанского общества любителей отечественной словесности». ²

В русских журналах на протяжении первой трети XIX в. печатались «разборы синонимов» и статьи о синонимах С. Г. Саларева, Н. М. Ибрагимова, Д. М. Княжевича, П. Ф. и И. Ф. Калайдовичей, А. С. Шишкова, В. Г. Анастасевича, П. С. Кондырева и др. Таким образом, шло постепенное накопление материала, который представлялся журналами на суд широкой общественности.

В 1840 г. вышел «Словарь русских синоним, или сословов, составленный редакцией нравственных сочинений. Часть 1», подготовленный А. И. Галичем, который собрал и учел материал, накопленный его предшественниками. Словарь под редакцией А. И. Галича содержал 226 синонимических групп. Однако и этот Словарь остановился на первой части (А—В).

В 1851 г. словарь синонимов был включен в план работ, которыми предполагало заниматься Второе отделение Академии наук. Подготовку материалов для словаря синонимов взял на себя Я. И. Березников, но в 1854 г. он умер, и работа по словарю перешла к И. И. Давыдову, который на протяжении последующих пяти лет публиковал материалы для словаря в «Известиях Академии наук». ³ Со смертью И. И. Давыдова (в 1863 г.) работа над словарем синонимов в Академии наук прекратилась.

Таким образом, все попытки составить словарь синонимов, предпринимавшиеся в течение первой половины XIX в., обрывались в самом начале, однако каждая из них вносила свою долю в решение вопроса, так как авторы излагали свои положения во вступительных статьях.

¹ Труды Общ. любителей российск. словесн., ч. 17, М., 1820; ч. 3, М., 1823.

² Труды Казанск. общ. любит. отечеств. словесн., кн. 1, 1815 (1817).

³ Изв. Академии наук по Отдел. русск. яз. и словесн., т. 5, вып. 7, СПб., 1856; т. 6, вып. 3, 1857; т. 7, вып. 1, 1858; т. 8, вып. 1, 1859—1860.

К вопросу о слове синонимов Академия наук вернулась через 100 лет. В 1961 г. перед Словарным сектором Института русского языка была поставлена задача составить словарь синонимов.

Крайняя необходимость в словаре синонимов еще ранее вызвала ряд отдельных попыток создать такой словарь. Так, в 1900 г. вышел небольшой «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений»,⁴ который преследовал сугубо практические цели. Он представлял собой, в отличие от названных выше «Опытов», содержащих объяснения к приводимым синонимам, простой перечень слов, расположенных по группам. И хотя выход этого словаря совершенно не удовлетворил не только филологов, но и широкие круги читателей, так как он не отвечал самым элементарным требованиям (разбор его был дан Ф. А. Витбергом в № 10 «Журнала Министерства народного просвещения» за 1900 г.), он выдержал четыре издания.

В советское время в качестве учебных пособий были выпущены два синонимических словаря: 1) В. Д. Павловым-Шипкиным и П. А. Стефановским «Учебный словарь синонимов русского литературного языка»⁵ и 2) В. Н. Ключевой «Краткий словарь синонимов русского языка».⁶ Второе издание этого словаря, увеличенное автором по сравнению с первым в два раза, вышло в 1961 г. Словарь В. Н. Ключевой содержит 622 синонимические группы и предназначен для школ.

В 1968 г. вышел «Словарь синонимов русского языка», составленный З. Е. Александровой, который, по характеристике самого автора, «предназначен в качестве практического справочника для людей, владеющих русским языком как родным, и, прежде всего, для тех, кто на нем пишет, переводит с различных языков на русский или редактирует русские тексты».⁷ Словарь З. Е. Александровой содержит перечни слов, без объяснений и без примеров употребления синонимов.

Задачи словаря синонимов

Почти полное отсутствие традиции в составлении словарей синонимов русского языка, недостаточная разработанность самой проблемы синонимов создают для составителей целый ряд трудностей и требуют прежде всего решения вопроса, какие слова следует считать синонимами и что именно должно быть представлено и описано в Словаре.

Во многих, преимущественно европейских, языках с давнего времени имеется длительная и разнообразная традиция в составлении словарей синонимов, которая свидетельствует, с одной стороны, о том, что ни в области лексикологии, ни в области лексикографии нет более или менее единой, ясной и отчетливой точки зрения на синонимы, с другой — говорит о сознательном расширении рамок включаемой в словари синонимов лексики, что обычно диктуется практическим назначением словарей и стремлением составителей дать возможно больше справочного материала читателю.

Традиционное определение синонимов как слов тождественных и близких по своему значению (которое дается всеми словарями) благодаря своей широте наполняется разным содержанием в зависимости от того, как составители того или иного словаря синонимов понимают тождественность и близость значений, как и какую часть лексики языка они находят нужным описывать в Словаре.

Если рассматривать лексический состав языка на всем протяжении его исторического развития от древнейших памятников письменности до наших дней, а также включать в рассмотрение лексику всех областных говоров языка, лексику всех узкоспециальных областей науки и техники, ремесел и т. д., а также привлекать жаргонную лексику, то количество слов с тождественными и близкими значениями будет чрезвычайно велико. Однако слова этих категорий синонимами не являются.

Нельзя признавать синонимами слова, относящиеся к различным историческим эпохам (например: *заявление* — *прошение* — *челобитная*, *турист* — *паломник*, *землетрясение* — *трус*

⁴ Н. А. Брам ов. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. СПб., 1900; 2-е изд. СПб., 1904; 3-е изд. СПб., 1911; 4-е изд. СПб., 1915.

⁵ В. Д. Пав лов - Ш и п к и н и П. А. Сте ф а н о в с к и й. Учебный словарь синонимов русского литературного языка. М., 1930; 2-е изд. М., 1931.

⁶ В. Н. К л ю е в а. Краткий словарь синонимов русского языка. М., 1956; 2-е изд., М., 1961.

⁷ З. Е. А л е к с а н д р о в а. Словарь синонимов русского языка, М., 1968, стр. 15.

и т. д.), слова, принадлежащие различным областным говорам (например: *брюква* — *буква* — *калега*, *искать* — *сочить*, *желать* — *бажать* и т. д.), а также различные жаргонизмы (*идти* — *хрять*, *пить* — *бусать* и т. д.). Нельзя рассматривать в качестве синонимов и те терминологические, узкоспециальные слова, которые употребляются только в какой-либо научной, технической, профессиональной области, не выходя за ее пределы (например: *близорукость* — *миопия*, *деуязычие* — *билингвизм* и т. д.).

Все перечисленные категории слов не входят в лексико-семантическую систему современного общенационального нормативного литературного языка и могут быть употреблены в нем только в определенных и особых случаях.

Синонимичными друг другу надо признавать только те слова, которые представляют собой неотъемлемую часть словарного состава современного литературного языка, живой общенациональной разговорной речи. Поэтому первым и основным принципом выделения и отбора синонимов для описания в Словаре является их принадлежность к языку а) современному, б) общенациональному, в) литературному.

Определение синонимов как слов тождественных и близких по значению только в составе современного литературного языка⁸ снимает вопрос об архаической, областной, жаргонной, а также и узкоспециальной лексике и выводит такую лексику за пределы Словаря. Только при этом условии возможно раскрыть сущность синонимии как определенного явления языка и описать роль и функции синонимов.

Степень развития любого литературного языка определяется богатством его словарного состава, предоставляющего говорящим и пишущим возможность обозначать все разнообразие окружающего мира. Л. В. Щерба писал: «Достоинство литературного языка определяется степенью сложности системы его средств выражения. . . , т. е. богатством готовых возможностей выражать разнообразные оттенки».⁹

Лексические синонимы являются одной из важнейших в ряду таких «готовых возможностей». Тонкие оттенки значения, экспрессия, эмоциональная окраска находят свое выражение в слове, в особенностях его употребления, в особенностях сочетаемости его с другими словами.

Разновидности литературного языка, устного и письменного, разнообразные стили языка и речи, язык художественной литературы с его жанровыми подразделениями характеризуются прежде всего лексикой, причем лексика в большей степени, чем другие стороны языка, служит основой различий между ними.

Говоря о необходимости создания стилистики русского языка, Л. В. Щерба характеризовал ее так: «В этой стилистике русский литературный язык должен быть представлен в виде концентрических кругов — основного и целого ряда дополнительных, каждый из которых должен заключать в себе обозначения (поскольку они имеются) тех же понятий, что и в основном круге, но с тем или другим дополнительным оттенком, а также обозначения таких понятий, которых нет в основном круге, но которые имеют данный дополнительный оттенок. Из всего сказанного ясно, что развитой литературный язык представляет собой весьма сложную систему более или менее синонимичных средств выражения, так или иначе соотнесенных друг с другом».¹⁰

Следовательно, вопросы синонимии языка имеют исключительное значение для стилистики, поскольку многообразие стилей языка и речи опирается на богатую синонимику языка.

Разнообразие жанров и стилей современной русской литературной речи, разнообразие экспрессивных, эмоциональных и иных характеристик и оценок, выражаемых в словах, обусловлены богатством и гибкостью лексики языка, богатством и разнообразием синонимов в его лексико-семантической системе.

Поэтому составители Словаря синонимов видели свою задачу в том, чтобы выделить и описать ту часть лексики, которая связана между собой синонимическими отношениями. Это значило собрать и сгруппировать слова с тождественными и близкими значениями и дать характеристику смысловых оттенков, которыми они отличаются друг от друга, дать

⁸ Можно составить словарь синонимов и описать их употребление в литературном языке какой-либо другой определенной эпохи (на основании имеющихся текстов).

⁹ Л. В. Щерба. Современный русский литературный язык. — В кн.: Л. В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. М., 1957, стр. 122. (Разрядка наша. — А. Е.).

¹⁰ Там же, стр. 121.

характеристику экспрессии или эмоций, выражаемых ими, указать их стилистическую принадлежность, а также особенности употребления и сочетания их с другими словами.

Словарь синонимов преследует и практические цели. Понимание особенностей различных жанров и стилей речи, практическое овладение ими определяется в значительной мере знанием особенностей лексического состава языка и его синонимии, поэтому о необходимости Словаря синонимов для писателей, работников прессы, для всех изучающих русский язык в его своеобразии и тонкостях писалось и говорилось много раз. Предлагаемый Словарь должен удовлетворить эту потребность, предоставляя возможность выбора нужного слова в тех затруднительных случаях, когда есть сомнения и колебания в его употреблении или когда память не сразу подсказывает нужное слово.

Синонимы русского языка

Чем сложнее и длительнее история народа и его языка, чем богаче его литературная традиция, тем более сложным, разнообразным и разнородным является состав лексики в целом и в особенности лексики, связанной между собой сходством и близостью значений.

Наличие в современном (для той или иной эпохи) литературном языке слов с тождественным и предельно близким значением всегда привлекало к себе внимание и занимало лингвистов с древнейшей поры.

Слова, предельно близкие, и слова, тождественные по значению, очень разнообразны и разнородны по характеру выражаемых ими смысловых оттенков, по экспрессии, по эмоциональной и стилистической окраске. Не менее разнородны они и по происхождению, по своим формальным признакам и т. д.

Проблема лексических синонимов русского языка находила себе место первоначально в «реториках», а позднее была одной из первых лексикологических проблем, а также одной из первых проблем стилистики речи (М. В. Ломоносов, Д. И. Фонвизин, П. Ф. Калайдович, А. И. Галич, И. И. Давыдов и др.).

Основным вопросом при рассмотрении синонимов, которому посвящаются многочисленные статьи начиная с конца XVIII в., является вопрос о возможности, о допустимости наличия в языке двух (и более) слов для обозначения одного и того же понятия. Рассматривая стилистическую, экспрессивную, эмоциональную разнородность синонимов, авторы (Н. М. Ибрагимов, С. Г. Саларев, П. С. Кондырев, Д. М. Княжевич, А. С. Шипков, а также названные выше П. Ф. Калайдович, А. И. Галич, И. И. Давыдов и др.) утверждали, что тождественных по значению («однозначных») слов в языке быть не может. Они характеризовали синонимы как слова «подобозначащие», «сродные по значению». «Ежели синонимы принимать в таком смысле, что они заключают в себе понятия различные, но имеют какую-нибудь связь между собою, то соименные слова существуют в каждом языке и могут выражать одно и то же понятие в разных его степенях и изменениях. Итак, *сообщник*, *соучастник* и *сотоварищ* в сем смысле будут синонимы; ибо все сии названия принадлежат человеку, занимающемуся делом, которым занят и другой. Но ежели разуметь синонимы как слова однозначные, имеющие сходство в значении столь ограниченное, столь совершенное, что смысл синонимов во всей своей силе и во всех отношениях всегда и без перемены может быть один и тот же; что можно употреблять их без всякого различия во всех случаях; что нет ни малейшей нужды делать из них выбор, смотря по обширности знаменования, или по силе выражения, то соименных слов нет ни в одном языке», — писал во введении к своему словарю П. Ф. Калайдович.¹¹

Недопустимость наличия в литературном языке слов с тождественным значением постулировал А. И. Галич, автор другого словаря, который писал: «Синонимы некогда были определяемы по-латыне: *verba significantia*, т. е. слова тождезначные; по-немецки: *Wörter gleichbedeutende, gleichbedeutende, sinnverwandte*, т. е. слова равнозначные, сродные по своему знаменованию. Ни латинское определение, ни два первые немецкие не выражают существа вещи»¹² и давал синонимам такое определение: «Синонимы, сословы суть такие слова, которые и сходны

¹¹ П. Ф. Калайдович. Опыт словаря русских синонимов, ч. 1. М., 1818, стр. 8—9.

¹² Словарь русских синоним или сословов, составленный редакцией нравственных сочинений, ч. 1. СПб., 1840, стр. III.

между собою по своему значению и различны».¹³ И. И. Давыдов утверждал, что «названия видимых предметов не могут быть принимаемы одни вместо других», а если «встречаются различные названия для одного и того же предмета», то «это или областные речения, или заимствования из соплеменных и других иностранных наречий, а отнюдь не синонимы. Таковы, например, слова: *око и глаз, конь и лошадь, сабля и шашка, житие и жизнь, аромат и благовоние, адрес и надпись, плуз и соха, уста и губы, ичиги и сапоги, голомя и давно*».¹⁴

Таким образом, для филологов первой половины XIX в. определяющим моментом в характеристике синонимов были разного рода различия между ними, оправдывавшие их наличие в языке, потому что «если бы существовали синонимы однозначные, тогда бы язык, первое средство сообщать мысли другому, был затруднителен для памяти; ибо один только слух чувствовал бы разность в словах соименных, а разум не мог бы видеть ни силы выражения, ни связи многих знаменований, ни разнообразных степеней одного и того же понятия».¹⁵

Вопрос о лексических синонимах, как и вообще проблемы лексикологии, в течение второй половины XIX в. и начала XX в. мало занимали русских лингвистов.

Практическая необходимость в словаре русских синонимов также не нашла достойного и нужного решения. Можно назвать лишь отдельные статьи, в которых затрагивались вопросы о лексических синонимах. Определяя самое понятие «синоним», А. Г. Горнфельд писал: «Синонимы — слова близкого, смежного, почти одного значения. Процессу создания новых форм, новых дифференцированных категорий в мысли соответствует в языке создание новых оттенков выражения — синонимов. Не всегда новый оттенок мысли получает и новое название; иногда он обозначается описательно или на чужом языке — и тогда синонима нет». «Теоретике приходится по вопросу о том, возможны ли в языке слова совершенно тождественные по смыслу; но вопрос этот не существует для тех, кто знает, что слово в словаре, вне живой речи, не имеет вполне определенного значения». Поэтому А. Г. Горнфельд считал, что лишь в обиходной речи в исключительных случаях синонимы могут быть употреблены «без разбора» по небрежности или потому, что «в чем-либо неразвитом сознании» два слова обозначают одну и ту же вещь, но с этими случаями считаться не следует, так как даже при совпадении логического понятия «звуковая, ассоциативная, эмоциональная сторона [слова] действует различно и потому выражает различные оттенки значения».¹⁶

Полностью совпадает с этой характеристикой та оценка, которую дает синонимам и Г. О. Винокур. Он пишет: «... так называемая синонимичность средств языка, если иметь дело не с лингвистической абстракцией, а с живым и реальным языком, с тем языком, который фактически существует в истории, является просто-напросто фикцией. Синоним является синонимом только до тех пор, пока он находится в словаре. Но в контексте живой речи нельзя найти ни одного положения, в котором было бы все равно, как сказать: *конь или лошадь, ребенок или дитя, дорога или путь* и т. п.».¹⁷

Как мы видим, с первых же наблюдений над синонимами русские филологи останавливаются на различиях между ними и отрицают возможность наличия в литературном языке двух полностью тождественных по значению и употреблению слов. Для этого П. Ф. Калайдович включает в «смысл слова» экспрессивные, эмоциональные его особенности, а для слов, обозначающих один и тот же «предмет» (*око и глаз, глаголю и говорю*) видит объяснение в принадлежности их к разным «слогам». А. Г. Горнфельд и Г. О. Винокур утверждают, что синонимы, определяемые как слова тождественные по значению, могут существовать только в полном отвлечении от контекста, потому что в живой речи «нельзя найти ни одного положения, в котором было бы все равно, как сказать: *конь или лошадь*». Таким образом, все наблюдения сводятся к утверждению, что синонимы — это «слова близкого, смежного, почти одного значения», что именно различия между синонимами и обуславливают их жизнь в языке.

¹³ Там же, стр. VIII.

¹⁴ И. И. Давыдов. О словаре русских синонимов. — «Изв. Акад. наук по Отдел. русск. яз. и словесн.», т. 5, вып. 8, 1856, стлб. 291. П. Ф. Калайдович исключал из состава синонимов лишь слова иноязычные, «слова, принятые из иностранных языков и равносильные отечественным» (П. Ф. Калайдович. Опыт словаря... стр. 16).

¹⁵ Там же, стр. 14.

¹⁶ Статья при слове «Синонимы» в Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. 30, СПб., 1900, стр. 45.

¹⁷ Г. О. Винокур. Проблема культуры речи. — «Русск. яз. в советск. школе», 1929, № 5, стр. 85.

В последнее время некоторые исследователи предлагают рассматривать в качестве синонимов только слова, тождественные по значению и различающиеся (не всегда) по стилистическому употреблению: «... только смысловое тождество (а не близость значений, как допускают некоторые) позволяет рассматривать слова как синонимы», — пишет А. Д. Григорьева.¹⁸

Однако принципы разграничения тождества и предельной близости значения при установлении стилистических особенностей синонимов очень зыбки и крайне ненадежны, потому что подавляющая часть стилистических синонимов содержит экспрессивные, эмоциональные или оттеночные (т. е. смысловые) особенности, которые и определяют их стилистическое употребление.

Для правильного отбора тождественных и близких по значению слов гораздо важнее внести ясность в понимание «близости» значения.

Тождественными и близкими по значению следует считать только те слова, которые употребляются для обозначения одного и того же понятия и различаются между собой или оттенками значения в пределах данного понятия, или экспрессивной, эмоциональной окраской, или употреблением в определенных стилистических условиях, в определенных сочетаниях с теми или иными словами.

Значения слов описываются в толковых словарях. Толковые словари современного русского литературного языка содержат весьма значительное количество слов с тождественными и предельно близкими значениями. Тождество, предельная близость значений отмечаются в современных словарях и раскрываются в самих истолкованиях значений. Это делается несколькими способами:

а) при помощи формулы «То же, что...», например:

Багровый... Густо-красный, пурпуровый.

Багряный... То же, что багровый.

Кушанье... 1. Определенным образом приготовленные для еды продукты питания.

Блюдо... 2. То же, что кушанье;

б) при помощи идентичных, полностью совпадающих толкований, которые даются обоим словам, например:

Возвратить... 1. Отдать обратно что-л. взятое; вернуть.

Вернуть... 1. Отдать обратно что-л. взятое; возвратить.

Гаснуть... 1. Переставать гореть, светить; тухнуть.

Тухнуть... 1. Переставать гореть, светить; гаснуть;

в) путем приведения синонима вместо истолкования значения, что указывает на тождество значений данных слов (стилистические различия указываются соответствующими пометами), например:

Безвозбранно... Книжн. Беспрепятственно.

Вить... 5. Стрелять. 6. Раздроблять, разбивать.

Отчизна... Устар. поэт. и высок. Отечество, родина.¹⁹

Наличие в толковых словарях идентичных, совпадающих толкований у весьма значительного количества слов свидетельствует о том, что именно так воспринимается, осознается и употребляется то или иное слово (в словарях слову дается та смысловая характеристика, которую оно имеет в сознании носителей данного языка).

В качестве синонимов в нашем Словаре рассматриваются слова, которые в современном литературном языке употребляются для обозначения одного и того же понятия (следовательно, получившие в толковых словарях совпадающие или очень близкие толкования). Эти слова а) служат детализации и выделению того или иного признака понятия, существенного с точки зрения говорящего или пишущего (Загореться, заняться, вспыхнуть, запылать), б) служат выражению степени и меры в проявлении признака (Громадный, огромный, колоссальный, гигантский, исполинский, грандиозный, циклопический; Болесть, страх, ужас), в) выражают интенсивность обозначаемого действия (Бежать, мчаться, нестись, лететь), г) служат выражению субъективной оценки, отношения говорящего

¹⁸ А. Д. Григорьева. Заметки о лексической синонимии. — В кн: Вопросы культуры речи, вып. 2, М., 1959, стр. 7—8. См. также: В. М. Г р и г о р я н. Материалы к словарю синонимов. Ереван, 1957.

¹⁹ Примеры даются по «Словарю русского языка» (в 4-х томах, М., 1957—1961).

к обозначаемому (**Глупый, неумный, безголовый, пустоголовый, безмозглый**). Они, кроме этого, являются основным средством в создании стилей языка и речи.

Синонимом в полном смысле следует считать такое слово, которое определилось по отношению к своему эквиваленту (и другому слову с тождественным или предельно близким значением) и может быть противопоставлено ему по какой-либо линии: по тонкому оттенку в значении, по выражаемой экспрессии, по эмоциональной окраске, по стилистической принадлежности, по сочетаемости, а следовательно занимает свое место в лексико-семантической системе литературного общенационального языка.

В лексическом составе языка, кроме слов, которые мы называли синонимами, всегда имеется некоторое количество таких, значение и употребление которых не имеет различий, за исключением сферы их применения. В своем подавляющем большинстве это специальная или собственно терминологическая лексика. Характерной чертой этой лексики является то обстоятельство, что одно из слов обычно принадлежит к числу интернациональных или иноязычных и только в редких случаях оба являются русскими, например: *видоискатель* — *визир*, *ватерпас* — *уровень*, *водолечение* — *гидротерапия*, *вертолет* — *автожир*, *геликоптер* и т. д. (особенно много случаев «дублетности» терминов в узких специальных областях, лексика которых не входит в нормативный общенациональный литературный язык).

Из подобных дублетов в Словарь синонимов включаются только те, которые стоят на грани между общелитературной и узкоспециальной речью, или такие, область применения которых занимает весьма существенное место в общенародной жизни и известна широким массам.

К числу дублетных слов, встречающихся в литературном языке, относятся также единичные областные слова, которые, несмотря на свою принадлежность к определенной территории и наличие в литературном языке другого слова с таким же значением, употребляются в нем наряду с этим словом (*жилище* — *стерня*, *бабки* — *козны*).

Две функции — «уточнительная» (акцентирование того или иного оттенка понятия) и стилистическая — и являются основными, характеризующими и обуславливающими лексическую синонимику языка. Именно они определяют специфические связи и отношения между тождественными и близкими по значению словами в лексической системе языка (распределение употреблений слов). Все другие функции синонимов, которые часто указываются в качестве их характерных признаков (например, взаимозаменяемость, амплификация, противопоставленность и т. д.), являются производными от этих двух, развились на их основе и представляют собой различные виды осуществления, реализации «уточнительной», т. е. оттеночной, смысловой и стилистической функций.

В литературе неоднократно делались попытки разделить синонимы на стилистические и «идеографические».

Однако материал показывает, что невозможно провести границу между теми и другими, зачислив одни в стилистические, а другие только в идеографические. Основная, подавляющая масса синонимов служит и стилистическим и смысловым (оттеночным, уточнительным) целям, часто выполняя и ту и другую функцию одновременно.

В синонимической группе *Брести, плестись (разг.), тащиться (разг.), тянуться (разг.), ползти (разг.)* слова отличаются друг от друга оттенками в характеристике действия, экспрессивностью и стилистическим употреблением.

Одним из важнейших свойств любого языка, определяющих возможность выразить одну и ту же мысль различными способами и при этом передать разнообразные индивидуальные оттенки, является его *вариантность*, понимаемая широко, т. е. а) возможность выбора слова или формы, или конструкции, которая обусловлена наличием в языке нескольких параллельных форм (как в области лексики, так и в области синтаксиса, морфологии), различающихся по обозначаемому, а не по обозначаемому; б) возможность использовать для выражения мысли эти параллельные формы, беря их одновременно из различных областей языка. Говорящими отчетливо сознаются близкие и тождественные явления в разных областях языка, возможность их полного смыслового совпадения в определенных условиях (контекст, речь в целом и т. д.), с одной стороны, а с другой — возможность свободного выбора и употребления близких и тождественных форм для выражения тонких различий.

При рассмотрении синонимов необходимо исходить из тех общих особенностей и свойств языка, как средства общения, сообщения и воздействия, с которыми связано наличие синонимов

и их использование в речи говорящих; необходимо также учитывать своеобразие, специфику лексического состава (в данном случае русского) языка и источники его синонимии.

Состав лексических синонимов языка, их характер, особенности синонимических связей и отношений зависят в значительной степени от специфики всего лексического состава и способов выражения значений в слове в данном языке. Русский язык принадлежит к языкам с богатой и сложной морфологической структурой. Характерной особенностью ее является подвижность словообразующих морфем (имеем в виду ту свободу, с которой может быть образовано слово в двух, иногда даже в трех вариантах, совпадающих или очень близких по значению, например образование отглагольных существительных — имен действия типа: *закал, закалка, закаливание* от *закалить — закаливать*; относительных прилагательных типа: *снеговой, снежный* от *снег*; *артистичный, артистический* от *артист*; образование прилагательных типа: *неумолчный, безумолчный, неустанный, безустанный* и т. п.).

Богатая разветвленная система производных слов, группирующихся вокруг какого-либо корня (или основы), являющегося смысловым центром, образует тесно связанное между собой сложное целое, в котором обнаруживаются и синонимические, и вариантыные, и парадигматические отношения.

Эта структурная особенность в значительной степени определяет сложный и своеобразный характер лексической синонимии в русском языке. Она обуславливает обилие однокоренных синонимов с очень тонкими оттеночными (смысловыми) и тонкими стилистическими различиями.

Богатство разнообразных аффиксов и наличие среди них близких по своему значению и функции определяют неизбежность параллельных образований в различных категориях речи. Особенно показателен в этом отношении глагол (например: *заснуть — угаснуть, погаснуть, загаснуть — угасать, погасать, загасать*; *умолкнуть, смолкнуть, замолкнуть — умолкать, смолкать, замолкать*), но и другие категории речи представляют большое количество разнообразных вариантов. Например, такие синонимические группы наречий, как: *Вверх, кверху, наверх, высь* или *Вокруг, кругом, округ, окрест* и другие подобные, в составе которых подавляющую часть синонимов с очень тонкими смысловыми оттенками представляют собой однокоренные слова, свидетельствуют об обилии и разнообразии параллельных образований от одной основы. Еще более разнообразны по смысловым и стилистическим оттенкам синонимические группы, в состав которых входят однокоренные синонимы, образованные от разных основ и разных категорий речи, например: *Близко, вблизи, поблизости, недалеко, неподалеку, невдалеке*.

Разнообразные возможности выражения очень тонких смысловых оттенков путем образования новых слов, которые дает богатая и сложная морфологическая структура русского языка, не ограничиваются только различными видами использования какой-либо основы или корня. Второй путь, по которому идет создание новых слов, близких и тождественных по значению, это путь, где объединяющим и организующим началом являются аффиксы (преимущественно префиксы), выражающие определенные смысловые отношения. Например, синонимические группы: *Вдоволь, вволю, всласть, вдосталь, досыта* или *Безграничный, беспредельный, бесконечный, бескрайний, безбрежный* и другие, подобные им, свидетельствуют об этом с достаточной очевидностью.

Роль префиксов особенно велика в образовании синонимичных глаголов с тонкими оттенками значения. Например, в группе глаголов-синонимов: *Втыкать, вкалывать, вонзать, всаживать, вгонять* (с значением: заставить проникать что-л. тонкое и острое в глубь чего-л.) приставка *в-* играет организующую роль. Из глаголов, входящих в эту группу, только *колоть* и *тыкать* могут быть сближены по значению, различны по смысловому значению основы глаголов *всаживать* и *вгонять*.²⁰ В синонимических группах: 1. *Восстанавливать, возрождать, воссоздавать, возобновлять* (приводить в прежнее состояние что-л. разрушенное, утраченное,

²⁰ Мы не принимаем во внимание в данном случае многочисленные префиксальные образования с приставками, выражающими грамматическое значение начала и конца действия (*за-, по-, от-*) или указывающими на продолжительность (*по-, пре-*), а также указывающими направление движения, достижения и т. д. в глаголах движения (*в-, съ-, до, за-, при-, у-* и т. д.), потому что при этом не меняется состав глаголов-синонимов (или меняется крайне незначительно), например: *Бежать, мчаться, нестись, лететь*; *Побежать, помчаться, т. д.*; *Добежать, домчаться* и т. д.; *Убежать, умчаться* и т. д.

пришедшее в упадок и т. п.) и 2. Восстанавливать, воспроизводить, воссоздавать, возрождать, воскрешать, возобновлять (вызывать, оживлять в памяти, в сознании что-л. прошедшее, забытое) «организующую» роль играет приставка *воз-*. Глаголы, входящие в эти синонимические группы, взятые без приставок, часто не являются синонимами и даже не обозначают близких или родственных понятий, не менее часто глаголы без приставок вообще не употребляются. Следовательно, эта группа приставочных глаголов-синонимов не повторяет синонимических отношений непроставочных глаголов. Типизирующую, организующую роль здесь выполняет приставка.

Существенным является то обстоятельство, что лексикализованное выражение отношений, которые в других языках, например во французском, выражаются синтаксически, описательно, при помощи других дополнительных слов, в русском языке особенно богато синонимами. Синонимические группы приставочных глаголов в русском языке в большинстве своем (за исключением экспрессивных глаголов) значительно меньше по составу, чем синонимические группы приставочных глаголов. Эти последние иногда охватывают большое количество слов с очень тонкими смысловыми различиями (например: 2. Восстанавливать, воспроизводить, воссоздавать, возрождать, воскрешать, возобновлять (что-л. в памяти, в сознании)).

Эти два пути (образование близкородственных слов, когда организующим элементом является общая основа, корень и когда организующим являются аффиксы) часто перекрещиваются, обуславливая очень тонкие и разнообразные виды синонимических отношений, характерных для русского языка с его богатой и подвижной морфологической структурой.

Исключительная роль старославянского языка в русской письменности и формировании литературного языка (в особенности то обстоятельство, что старославянский письменный язык структурно был предельно близок древнерусскому языку), с одной стороны, создавала предпосылки для обилия и богатства вариантов словообразующих морфем, а с другой стороны, обуславливала наличие вариантов с а м и х о с н о в, причем вариантов различного типа и в разных категориях речи (*берег — брег, страна — сторона, голова — глава, короткий — краткий, волочить — влечь, чужой — чуждый, одежда — одежа* и т. д.). Это, в свою очередь, в связи с различием сфер употребления и в связи с развитием литературного языка, определяло складывание и развитие разнообразных смысловых и стилистических отношений между ними. Сложность этих отношений особенно ярко проявляется в глаголах. Здесь во многих случаях синонимические отношения переплелись со словоизменительными парадигматическими отношениями, создались частичные отношения супплетивности для одних форм, а для других сохранились яркие синонимические отношения, синонимическое распределение их употребления.

Примером могут служить глаголы, образующие синонимическую группу: *Волочить, влечь, влачить, тащить, тянуть* в значении: передвигать что-л., не поднимая (не отрывая от поверхности), а применяя силу тяги.

В этом конкретном значении глаголы *волочить, влачить, влечь* отличаются друг от друга тонкими смысловыми оттенками, стилистической окраской, сферой употребления. Глаголы *волочить* и *волочь* в современном языке воспринимаются как одно слово, хотя в употреблении некоторых форм этих глаголов отчетливо проявляются стилистические различия (см. указания на эти различия ниже, стр. 158—159). Глагол *влачить*, хотя и характеризуется в современных толковых словарях как «устарелое, книжное, поэтическое слово», продолжает употребляться в современном русском литературном языке и выполняет в нем свои стилистические и оттеночные функции. Он ограничен в своем употреблении преимущественно поэзией. Глагол *влачить* мы встречаем в стихах Блока, Маяковского, Антокольского, Заболоцкого и других поэтов. Вместе с этим глагол *влачить* употребляется и в прозе, где не только его стилистическая, но и оттеночная, смысловая сторона проявляется с особенной отчетливостью. Более отвлеченный и приподнятый характер глагола *влачить* по сравнению с конкретным значением глаголов *волочить, волочь* обуславливает его употребление в тех случаях, когда обозначаемое глаголом действие не имеет той предельной конкретности, как в глаголах *волочить, волочь* (можно *влечь* с собой спустившуюся одежду, но нельзя *волочить* свою тень).²¹

В глаголе *влечь* смысловой акцент падает на то, что предмет передвигается (влечется) какой-либо силой, кем-, чем-либо, а не на то, что он передвигается волоком. Эта разница смысло-

²¹ См. ниже в Словаре, в цитатах из произведений А. Н. Толстого и М. Горького: «... *ушла, волоча за собой по пыли пыльную турецкую шаль*», но «... *не спеша проходили люди, влеча за собою и длинные тени*».

вых оттенков глаголов *влечь* и *волочь* раскрывается в их употреблении и сочетании их с другими словами (см. ниже в Словаре цитаты с этими глаголами). Несмотря на различия оттеночного и стилистического характера между перечисленными глаголами, они во многих случаях могут быть совершенно тождественны друг другу, могут замещать друг друга в определенных условиях.

Кроме этого, глаголы *волочить*, *волочь*, *влечить*, *влечь* связаны между собой парадигматическими отношениями, которые в одинаковой степени охватывают и два других глагола *тащить*, *тянуть*, входящих в данную синонимическую группу. Так, причастие страдательного залога настоящего времени *влекомый* (от *влечь*) выполняет свои функции для всех глаголов этой группы, потому что от глагола *тянуть* причастие страдательного залога настоящего времени не образуется, а формально возможные причастия *волочимый*, *влечимый*, *тащимый* в современном литературном языке не употребляются (см. в Словаре цитаты с причастием *влекомый* при глаголах данного синонимического ряда). Деепричастия настоящего времени *волоча* и *вляча* употребляются как формы для всех данных глаголов (с соответствующими стилистическими различиями), потому что от глагола *тянуть* деепричастие настоящего времени не образуется, а деепричастия *таща* и *вляча* в современном литературном языке для данного значения не употребляются.

Тождественность и предельная близость значения рассматриваемых глаголов, обусловленная исторически,²² частичная супплетивность в парадигматических отношениях обусловили очень тонкие и своеобразные синонимические связи между ними.

А. Ефенъева

²² Глаголы *волочить*, *влечить*, *волочь*, *влъчи* широко употреблялись в различных жанрах письменности, начиная с древнейших памятников письменности (см.: И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. 1, СПб., 1892, стлб. 275, 276, 295, 296), глагол *тянуть* (*тянути*) в памятниках письменности также представлен широко и в одном из своих значений синонимичен глаголам *волочить*, *влечить* и т. д.

ПОСТРОЕНИЕ СЛОВАРЯ

§ 1. Объектом описания в настоящем Словаре являются лексические синонимы современного русского литературного языка (что понимается под синонимами см. во Введении, стр. 9—14).

§ 2. Синонимы собраны в группы (или ряды). Основой каждой такой группы является понятие, имеющее для своего обозначения два или несколько различных слов, которые и образуют данную группу.

§ 3. Каждая группа синонимов сопровождается описанием смысловых, стилистических, экспрессивных и иных особенностей, которыми синонимы отличаются друг от друга.

Состав Словаря

§ 4. В синонимические группы входят слова только современного литературного языка. Устарелая, областная, узкоспециальная и терминологическая лексика, а также жаргонная лексика в Словаре не рассматривается. Если некоторые из подобных слов представляют интерес для характеристики синонимических отношений, то они приводятся в справочном отделе под знаком * (например, когда устаревшее и в современной речи крайне редко употребляемое слово в XIX в. входило в состав данной синонимической группы).

§ 5. В качестве синонимов рассматриваются слова одной и той же грамматической категории (существительные, глаголы, прилагательные и т. д.). В Словаре представлены все категории речи, так как не только знаменательные, но и служебные слова имеют синонимы.

§ 6. Вопрос о производных словах решается на основе соотношения смысловых структур производных и «производящих» слов: если производные слова отличаются от производящих лишь грамматической категорией и при этом повторяют их синонимические отношения, т. е. образуют такие же синонимические ряды по своему составу, они не включаются в Словарь. Поэтому, как правило, отдельно не разрабатываются следующие категории производных слов:

а) относительные прилагательные со значением чистой относительности, если в Словаре даются соответствующие ряды синонимов-существительных;

б) наречия на -о, -е, -ски, по-...ски, если в Словаре имеются соответствующие прилагательные;

в) деепричастия и причастия, так как они рассматриваются в качестве глагольных форм. Однако в тех случаях, когда причастия выполняют функции прилагательных и вступают с ними в синонимические отношения, они даются в Словаре (см. § 9).

Не разрабатываются, но приводятся в конце статей в виде справочного, дополнительного материала следующие категории производных слов:

а) при глаголах 1) отглагольные существительные (имена действия) на -ие, -тие, -жа (если они имеют стилистические особенности), 2) отглагольные существительные с значением производителя действия, 3) отглагольные прилагательные на -чив, -лив и др.;

б) при прилагательных приводятся существительные на -ость, -ство со значением качества или свойства (если они имеют широкое употребление или различаются стилистически);

в) при существительных мужского рода приводятся производные существительные — названия лиц женского пола.

§ 7. В тех случаях, когда синонимические ряды производных и производящих слов отличаются по своему составу, а также по каким-либо другим особенностям, они даются в Словаре отдельно.

§ 8. а) Глагол дается в том из своих видов, в котором наиболее отчетливо и ярко проявляется значение и в каком глагол имеет больше синонимов.

б) Второй вид глагола (совершенный или несовершенный) приводится сразу же вслед за заглавным синонимическим рядом с абзаца, например:

Включать, вводить, вливать.

Сов.: включить, ввести, влить.

в) Вопрос о префиксальных глаголах решается на основе того общего положения, которое принято в Словаре по отношению к производным словам (см. § 6). Поэтому в Словаре **включаются** только те префиксальные глаголы, которые образуют свои синонимические ряды, отличающиеся по составу от синонимических рядов бесприставочных (производящих) глаголов, но не даются синонимические ряды тех глаголов с приставками, которые повторяют уже представленный в Словаре ряд бесприставочных глаголов и отличаются от него только тем лексико-грамматическим или грамматическим значением, которое вносит приставка. Это относится прежде всего к глаголам движения и конкретного действия 1) с приставками *за-, в-, по-*, обозначающими начало действия или отправной момент действия, и 2) с приставками *до-, при-, пере-, см-, в- и т. д.*, обозначающими направление движения, действия, цель движения, действия и т. п. Так, в Словаре даны: **Бежать, мчаться, нестись, лететь**, но не даются: 1) **Побежать, ползаться, понестись, полететь**; 2) **Добежать, домчаться, донестись, долететь**; 3) **Прибежать, примчаться, принестись, прилететь**.

§ 9. Причастия включаются в Словарь во всех тех случаях, когда они, выполняя функции прилагательных, образуют синонимические ряды иного состава, чем глаголы, а также в тех случаях, когда они вступают в синонимические отношения с прилагательными, например: **Удрученный, подавленный, угнетенный, убитый, пришибленный или Проверенный, испытанный и т. п.**

§ 10. Поскольку синонимические отношения и связи существуют не только между словами, но также между словами и словосочетаниями самого различного характера, то в синонимических группах включаются фразеологизмы в том случае, когда они представляют собой эквиваленты слов, составляющих синонимический ряд. К таким фразеологизмам относятся а) идиоматические сочетания, представляющие собой фразеологические единства **тщя одержать верх, одержать победу, покрыть славой и под.**, и б) фразеологические единицы, характеризующиеся лексической неделимостью входящих в них компонентов (**заморить червячка, на глаза и т. д.**).

§ 11. Слова являются синонимами по отношению друг к другу обычно в одном из своих значений и реже в двух-трех значениях. Поэтому в Словаре представлены и описаны слова лишь в тех значениях, в которых они синонимичны друг другу, а не во всей их смысловой структуре.

§ 12. Многозначные слова часто входят в несколько различных синонимических групп (в соответствии со своими значениями).

§ 13. Если многозначное слово в нескольких своих значениях является основным, опорным для ряда синонимических групп, различных по своему составу, то каждая из них дается отдельно, а перед заглавным словом ставится цифра, например:

1. **Восстанавливать, возрождать, воссоздавать, возобновлять** (приводить в прежнее состояние то, что было разрушено, уничтожено и т. п.: здания, сооружения, предприятия, города и т. д.).

2. **Восстанавливать, воспроизводить, воссоздавать, возрождать, воскрешать, возобновлять** (оживлять, оживлять в памяти, в сознании прошлое, забытое).

3. **Восстанавливать** (*против кого-чего*), **вооружать** (*против кого-чего*), **ополчать** (*на кого-что*) (вызывать враждебное, недружелюбное чувство по отношению к кому-, чему-л.).

§ 14. Если же многозначные слова, входящие в синонимическую группу, являются синонимами не в одном, а в двух или нескольких значениях, то эти синонимические отношения описываются внутри одной словарной статьи. Причем отдельные значения отмечаются буквами, например:

Бурлить, клокотать, кипеть, бушевать.

а) О воде, жидкости, расплавленном металле и т. п.; с шумом волноваться, пениться (при стремительном движении или кипении).